

Леонид БРОНЕВОЙ:

Счастлив тот, кто хранит, что имеет

Званный гость

Леонида Броневого представлять не надо. Его знают и любят все. Исполнив одну из главных ролей в сериале «Семнадцать мгновений весны», артист в один день стал знаменит. Вслед за этой картиной последовали фильмы «Покровские ворота», «Формула любви», «Тот самый Мюнхгаузен», в которых актерский дар Броневого открылся в новых, подчас неожиданных проявлениях. За его плечами – десятки фильмов, не одна сотня ролей в театрах.

Сегодня народный артист СССР, лауреат Государственной премии России Леонид Броневоу у нас в гостях.

– Леонид Сергеевич, для начала, пожалуйста, несколько слов о вашей последней работе в театре.

– В конце прошлого года в репертуаре «Ленкома» появился новый спектакль по пьесе американского драматурга Андерсена в обработке Григория Горина «Королевские игры». Играю роль лорда Норфолка, который командовал войсками во времена правления Генриха VIII. Это и смешная, и грустная роль. Театральные критики признали ее лучшей работой прошлого сезона.

– На сцене театра «Ленком» идут сразу несколько спектаклей с вашим участием: «Чайка» Чехова, «Мудрец» Островского, теперь и «Королевские игры». Не сложно ли переходить из одного времени в другое, ведь каждая роль «живет» в своей эпохе?

– Что поделаешь – таковы издержки нашей профессии, если, конечно, можно назвать их «издержками». Без этого нельзя. Иначе всю жизнь предстоит играть однообразные роли. Так часто случается у голливудских актеров. Смотришь первый фильм и думаешь: ах, какой интересный актер. А потом оказывается, что он всю жизнь играет лишь похожие роли. Это же скучно.

– В кино у вас сложился образ эдакого удачливого антигероя...

– Да, недавно вручили даже «золотой билет». Зрители прислали 50.000 писем, проголосовав за меня как за самого любимого отрицательного героя. Хотя сам я не считаю все свои образы уж такими отрицательными. Возьмите, к примеру, «Покровские ворота». То, что мой герой выпивает, – не самое худое. У него есть такие слова: «А кто не пьет? Назови!» Пожалуй, подобный имидж сложился в силу того, что я – актер характерный.

– Чего стоит ваш Мюллер в «Семнадцати мгновениях»!

– А знаете, как долго потом приходилось менять зрительское восприятие. Выхожу на сцену, а у всех на устах «Мюллер, Мюллер!» Нелегко было.

– Когда же вы почувствовали, что смогли наконец убедить зрителя, что способны и на другие роли?

– В этом мне помог режиссер и

актер Евгений Лазарев. Он поставил на сцене театра на Малой Бронной спектакль «Солдатами не рождаются» по роману Симоннова. Мне предстояло играть роль генерала Серпилина. Выходил на сцену без грима, в форме генерал-майора Советской Армии. Очень люблю эту роль, она была очень важна для меня. Огорчало лишь историческое беспамятство публики. В спектакле был такой момент, когда Сталин интересуется мнением Серпилина о новых танках. Генерал отвечает, что видел подобные машины в сорок втором, раньше не мог, так как находился в тюрьме. В ответ Сталин усмехался: «Нашел когда сидеть!» Неожиданно зал начал хохотать. Не объяснять же людям, что сидел Серпилин не за воровство и мошенничество, а так же, как многие военачальники, провел время в заключении по ложному доносу. После спектакля оставалось грустное, горькое чувство, хотелось скорее одеться и уйти.

– А каковы ваши сегодняшние ощущения после спектаклей?

– Когда они проходят хорошо, а это случается далеко не так часто, как хотелось бы, состояние замечательное. Осталось хорошее настроение от гастролей в Санкт-Петербурге.

Давали «Чайку» в огромном Дворце культуры, нас замечательно принимали, были суперблагими. На мне отражаются и все сегодняшние события, вся эта нестабильная обстановка. Думаю, переживаю, страдаю. Но категорически не участвую ни в какой политике. Считаю, что это не актерское дело. Силу и душу необходимо отдавать прежде всего сцене.

– Леонид Сергеевич, вы получили два высших театральных образования...

– Совершенно верно. Окончил Ташкентский институт театрального искусства, а после нескольких лет работы в провинциальных театрах приехал в Москву и был принят сразу на третий курс Школы-студии МХАТ. Всегда равнялся на великих мхатовских стариков – Грибова, Качалова, Добронравова. Во время московского студенчества с Женей Евстигнеевым играли в оркестре – он на ударниках, я на аккордеоне, на фортепиано. Но решил,

что нельзя заниматься сразу всем. И остался лишь сцена. Вспоминаю Василия Шукшина. Бесспорный талант – и снимал, и писал, и играл. Но сердце-то одно, оно не выдерживает такой нагрузки. Мог бы ведь еще жить, если бы не брался за столько дел. Нет, я всем сердцем и душой на сцене.

– А где вы черпаете материал для столь разных ролей? За спиной и Шуйский в «Борисе Годунове», и Людовик XIV в булгаковском «Мольере», и председатель горисполкома в фильме Панфилова «Прощу слова», и продажа директор ресторана в сериале «Следствие ведут знатоки».

– Из жизни, только из нее. Все находил в соседях, в тех местах, где жил. Все брал на заметку. Все отлагалось в сердце.

– Есть ли что-то, о чем сегодня жалеете?

– Пожалуй, о несыгранных ролях. Зачем-то отказался сниматься в фильме Захарова «Обыкновенное чудо». Он предлагал роль, которую исполнил Юрий Соломин. Ведь я мог бы хорошо сыграть. Как бы спел в дуэте с Васильевой. Вообще это периодически со мной случалось. Ошибался, когда читал сценарий. Приходилось даже советовать с женой.

– А чье мнение для вас важно? К кому прислушиваетесь?

– К Захарову. Он делает очень деликатные замечания, которые ужасно важны. Всегда оказывается прав. Безразлична реакция зала, коллег.

– Помните роль Олега Баяна, которую вы играли в пьесе Маяковского «Клоп»? Ваш герой обучает Сыпкина-Присыпкина искусству красивой жизни. Вы сами постигли это самое искусство?

– Помню, помню. Чудесный фильм. Сам играл на фортепиано и пел: «Лучшее качество, высшее общество, все сожрем начисто, все допьем дочиста под красную икру». Думаю, что не постиг искусство красивой жизни. Никогда не было дачи, машины. Считаю, что в жизни счастлив бывает тот, кто довольствуется тем, что имеет. Если стать на путь поиска красивой жизни – конца-края ему не будет. В этой лихорадке не заметишь, как сдохнешь, извините. Себя я считаю счастливим. Люблю свою жену, с которой скоро отметим серебряную свадьбу, – четверть века вместе. Есть взрослая дочь, она окончила институт иностранных языков и сейчас работает переводчиком на телевидении. Внучке исполнилось восемь лет.

Сегодня я – осторожный пессимистичный оптимист. Верю в судьбу. Очень суверен, хоть и не верю в Бога. Не верю в том смысле, что не хожу в церковь, не молюсь, не ставлю свечи. Но убежден, что где-то все записано. Удивляет иногда лишь несправедливость, но оправдываю ее тем, что слишком много на земле нас, грешных...

Беседу вел
Игорь ИЗГАРШЕВ.